

Аман Сагидуллаев бежал из Узбекистана с семьей летом 2011 года. Он призывал к проведению референдума о независимости его родного края, Каракалпакстана, что на северо-западе Узбекистана, а узбекская прокуратура, судя по всему, за это завела на него дело о хищении и растрате. Сначала он поехал в Россию, потом в Казахстан, а последние два года провел в Кыргызстане, добиваясь политического убежища.

Однако, радушного приема, по его словам, он здесь не получил.

Кыргызстан обладает самой либеральной политической системой из пяти постсоветских центральноазиатских республик и, в целом, наиболее благоприятствует беженцам, но активисты и критики утверждают, что Бишкек не раз уже поддавался политическому давлению со стороны своих сильных соседей, включая Узбекистан и Китай, иногда договариваясь с ними о депортации беженцев, которых потом дома неизбежно ждали пытки.

Сагидуллаев утверждает, что кыргызские власти отклонили его прошение о предоставлении убежища, «потому что не хотели портить отношения с Узбекистаном».

По утверждению Министерства труда, миграции и молодежи, занимающегося рассмотрением ходатайств об убежище, Кыргызстан не предоставил убежище ни одному гражданину Узбекистана – страны, управляемой одним из самых репрессивных режимов на планете. В министерстве подтвердили, что с подобными прошениями к нему обратились в общей сложности 44 узбекских гражданина, но отказались рассказать о процессе принятия решений в подобных случаях.

Сагидуллаев теперь ждет решения о предоставлении ему статуса беженца Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Между тем, по его словам, его «пасут» люди, являющиеся агентами Службы национальной безопасности Узбекистана. В октябре «они пришли в школу, где учатся мои дети, предъявили удостоверения, выданные Государственным комитетом национальной безопасности Кыргызстана, и начали задавать учителям вопросы обо мне, а также попросили мои контактные данные», утверждает он.

С тех пор Сагидуллаев и члены его семьи живут на конспиративной квартире для лиц, попросивших о предоставлении им убежища. Милиция говорит, что здесь ему ничего не грозит, и обещает защитить его, пока он ждет решения УВКБ. В отделении УВКБ в Бишкеке отказались обсуждать находящиеся на рассмотрении ходатайства.

По информации УВКБ, с момента обретения Кыргызстаном независимости с прошениями о предоставлении убежища здесь обратились более 20 тысяч человек. Большинство из них рано или поздно вернулись домой, включая, например, тысячи таджикских граждан, бежавших в Кыргызстан во время гражданской войны в Таджикистане в 1990-х годах. Некоторые затем выехали в третьи страны. На данный момент статусом беженца, выданным УВКБ или правительством Кыргызстана, обладают 466 человек. Данный статус позволяет официально устроиться на работу. Кроме того, на рассмотрении кыргызских властей сейчас находится еще более 300 прошений, в основном от граждан Афганистана, но также Ирана, Пакистана, Сирии, Китая, Таджикистана и Узбекистана.

Кыргызское правительство настороженно относится к просителям из Узбекистана и Китая, считает глава бишкекского правозащитного центра «Кылым шамы» Азиза Абдирасулова. «Кыргызстан абсолютно небезопасен для просителей убежища не только из Узбекистана, но и из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, [где власти борются с уйгурскими сепаратистами]», – сообщила она EurasiaNet.org. По ее словам, известно, что узбекские власти действуют и на кыргызской территории.

«Кыргызские власти позволяют соседям похищать узбекских беженцев и даже потом помогают переправлять их на родину. Поэтому узбекские граждане бегут в Кыргызстан в страхе, а потом живут здесь тоже в страхе», – объяснила она.

На Кыргызстан также могут оказывать давление члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – блока, в который входят центральноазиатские государства, а также Россия и Китай, т.к. в рамках ШОС координируются вопросы от экстрадиции лиц, подозреваемых в терроризме и экстремизме. Правозащитники утверждают, что члены ШОС часто злоупотребляют данным механизмом, под предлогом борьбы с терроризмом пытаются выследить и заставить замолчать политически неугодных лиц.

Бахадыр Намазов, ветеран правозащитного движения из Ташкента, бежал из Узбекистана в мае 2012 года после многих лет гонений за свою деятельность. Как и остальные, сначала он поехал в Россию. Но затем он начал опасаться, что узбекские спецслужбы могут достать его и там, и в июле прошлого года перебрался в Кыргызстан.

«Здесь никто не даст гарантий, что со мной ничего не произойдет. Поэтому я не чувствую себя в безопасности ни здесь, ни в России, т.к. узбекские спецслужбы беспрепятственно работают в Кыргызстане и России. Но здесь [в Кыргызстане] мне помогают и поддерживают меня многие организации и активисты. Поэтому я здесь», – сказал он EurasiaNet.org.

Намазов подал прошение об убежище в Министерство труда, миграции и молодежи, но считает, что шансов на положительный ответ почти нет.

По словам Стива Сввердлоу (Steve Swerdlow), работающего в Кыргызстане сотрудника организации «Хьюман Райтс Вотч», хотя Бишкек ратифицировал ряд международных конвенций о статусе беженцев, «Кыргызстану предстоит еще много сделать в этой сфере».

В 2006 году Кыргызстан депортировал несколько человек, попросивших в республике убежища после андижанской бойни в Узбекистане. «Мы часто получаем заслуживающие доверия сообщения, что узбекские спецслужбы действительно беспрепятственно работают на территории Кыргызстана», – заявил Сввердлоу.

Кыргызские власти отрицают наличие сговора с узбекскими агентами с целью преследования узбекских граждан, желающих остаться в Кыргызстане по правозащитным мотивам. «Мы сотрудничаем с узбекскими секретными службами в вопросах, касающихся терроризма, экстремизма и ряда других серьезных проблем, но это сотрудничество не распространяется на беженцев и просителей убежища. И я могу категорически заявить, что узбекские спецслужбы здесь работать не могут», – заявил в разговоре с EurasiaNet.org на условиях

анонимности представитель Государственного комитета национальной безопасности Кыргызстана.

Но Свердлоу из организации «Хьюман Райтс Вотч» в ответ привел пример Шухрата Мусина, проживавшего в Кыргызстане с 2008 года и получившего от УВКБ статус беженца. В феврале 2013 года он исчез, а затем его нашли в тюрьме в Андижане, где ему были предъявлены обвинения в терроризме и экстремизме. По утверждению критиков, подобные обвинения активно применяются Узбекистаном в отношении несогласных.

Узбекские спецслужбы также подозреваются в причастности к смерти Алишера Саипова, активно выступавшего с критикой узбекского режима, а затем убитого в Кыргызстане октябре 2007 года. Это преступление так и не было раскрыто.

«У мирного политического активиста Амана Сагидуллаева и известного правозащитника Бахадыра Намазова есть основания опасаться преследований за то, что они мирно воспользовались своими политическими правами. Их опасения подтверждаются многочисленными случаями лишения свободы, применения пыток и дурного обращения с представителями гражданского общества Узбекистана по политическим мотивам в последние годы», – сказал Свердлоу.